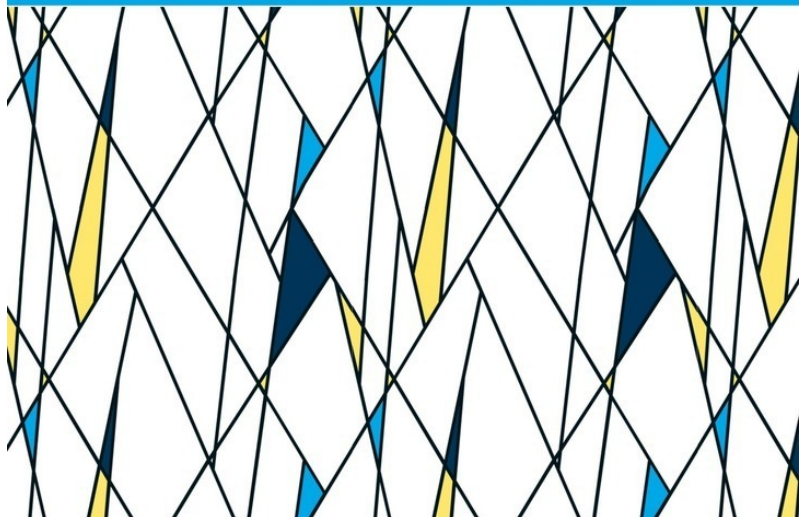

Жорж Дмитриев

*Лёгкая
непрактичность*

Стихи и проза

Жорж Дмитриев
Лёгкая непрактичность.
Стихи и проза

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22816152
ISBN 9785448364174

Аннотация

Три части сборника Сокровенное – стихи; Ожерелье: «Что в женщине Востока нас прельщает?» – цикл стихотворений, Проза – рассказы.

Содержание

Сокровенное	9
Сердце Пушкина теребить в руках	9
Комментируя Пушкина	12
Июня 9-го дня 1817 года	13
Творение Петра	15
Душа Петербурга	17
Моя молитва	19
Ветром форточку открыло	20
Реквием	21
С отметкой брачной на 14-ой странице	23
Белый снег	24
Когда уходит Старый год	25
Когда знакомишься с поэтом	27
Говорю с тобой стихами	28
Ты меня ждёшь	30
Я отдаю всё то, что сам имею	31
Ласкаво просимо!	32
Посереббив сомненьями виски	33
Я подниму сейчас бокал	34
Снова в Ялте	36
Любовь осталась! Любовь жива!	38
В Евпатории нет места	39
Санаторий Моэма читая	41

А у несбыточной мечты	42
Я люблю ромашковое поле	43
Когда встречаешь красоту	44
И даже будучи в Крыму	46
Иди!	47
Догоняла стрелка вечер	49
Зачем ты хочешь мне вернуть	50
В аспирантуре	52
Может волком в ночи кричать	54
Если вспомнить всё сначала	56
И понял, вдруг	59
Засентябрило	60
Купи себе фотоаппарат	61
Подари мне жёлтый листок	63
Когда дрова в камине становятся золой	64
Ты конечно меня поймёшь	65
У Счастья есть свои глаза	66
Девушка, прочтя две тонких книжки	68
Моя сущность раздета	70
Губами мыслей сокровенных	71
Тобою вызванные перемены	72
Осень	74
Любви своей не избегайте!	76
Вчера у Лебедя остановилось сердце	78
Я дарю Вам эту осень	80
Расскажи мне о любви	81

Валет с Дамой спасовали	83
Вы знаете	85
Перечеркнуть хочу	86
Снизойди!	87
Да, вреден Север для меня!	88
Dum spiro, spero!	89
Вялотекучесть	91
Скрип	93
Что в жизни – пресная отравя?	94
Шесть Новых лет	95
И тебя это тоже касается!!!	97
Два сына	98
Потому ль мне от счастья больно	100
Депутатская колыбельная	102
Все мы в чём-то виноваты	105
Ты не знаешь, кто ты!	107
В 1327 году, в апреле	108
Потому, что раньше это не ценила	110
Если стану Президентом	112
Сохраните себя!	114
Люб мне час появления золы	115
Как юна ты!	117
Стихами боль не остудить	119
Проценты не берём и кредитуем сердцем	120
Линия апсид3	121
Овал – не линия – фигура	122

У меня сегодня вторник	123
Умом я понимаю	124
Счастье это когда ты не сломлен	126
И не скрою	127
Когда-нибудь	128
Судьба, как отпечатки пальцев	129
Я по тебе скучаю!	130
Я на крыльях стихов	132
У меня душа болит!	133
Она вернулась	134
В порыве страсти закружить	136
Пройдя свой путь	138
Не вернуть того, что отлетело	139
У седины свои причины	140
Как мимолётно то видение	141
Друг	142
Мадонна	143
Награйте Шопена	144
Совершенство	145
И что люблю, не скрою!	146
Не страшно	147
Я отдаю всё то, что сам имею	148
Однажды	149
Жить километрами	152
Не по Сеньке, видно, шапка та была	153
И накинуть на белые плечи	154

Притяжение к ней	156
Береги, сынок, бумагу	157
Тебе и Мне	159
Перелистайте летопись судьбы	162
Примерьте и носите!	164
Поврозь счастье своё мы ищем	167
Преодоление	168
Ради Друга	169
Мне в Рождество сказать Вам хочется	170
Оно набатом тем звучит	172
В листьях клёна улыбка твоя	173
Крещение	174
Как много тех	176
Феб	178
В кафе Луна	179
Она	180
Клеймо	182
Иное измерение	184
Твой запах	185
Ты говоришь	186
Когда к тебе приходит друг	187
Пусть не первым, но лучшим и стоящим	188
Конец ознакомительного фрагмента.	189

Лёгкая непрактичность
Стихи и проза
Жорж Дмитриев

© Жорж Дмитриев, 2017

ISBN 978-5-4483-6417-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сокровенное

Сердце Пушкина теревить в руках

К 180-летию гибели поэта

Сердце Пушкина теревить в руках,

И прослыть в веках —

Длиннобровой,

Ни к кому не суровой

Гончаровой.

Процветать себе без морщин на лбу.

Если грустно – кусать губу,

И потом, в гробу,

Вспоминать Ланского.

М. Цветаева

Ах, я устала, так что даже

Ушла, покинув царский бал!..

Кто муж мой? Как бы вам сказать...

Но он в руках моих игрушка!

«Александр СергеИ... ч Пушкин,

Камер-юнкер и поэт!..»

Н. Агнiewiczъ

Зачем природа наделили

Его талантом постижения

Красот небесных и земных,
Вне формы суть явлений
Глубинно сердцем принимать?
Восприняв просвещения дар,
Он духом стал недостижим
Для генерала и царя,
И в рассуждениях свободен,
Чтил совесть, долг и Веру,
Отринув гнусную измену.

Дантеса низость пресекая,
Он честь мундира защитил
И в мыслях ту, что звал Мадонной,
На окровавленном снегу,
Сражённый подлостью её,
Он в чистоту её всё верил.

Она всего лишь для порядка
Надела чёрное сукно
И скорбь её была для формы,
Для облегчения мук его.
Агония сжирала разум
И ту любовь, что в нём жила.

К собраниям книжным взгляд кидая, —
К тем, кто измены не несёт,
Он обращался с требованием Веры
И с просьбой о Любви,
И смерти отдал ум и тело, но Душу,

Душу отдал нам!..

«Зачем ты не была сначала,
Какою стала наконец!
Моей Любви ты знала ль цену?
Ты знала – я тебя не знал...
Горда одной своею красотою,
Ты привлекала взор его,

А для меня...
Была... как счастье Рая,...
Но в нём...
Мне...
Ангел...
Из... ме... н... и... л.»

Комментируя Пушкина

*Каков я прежде был, таков и ныне я:
Беспечный, влюбчивый.
Вы знаете, друзья,
Могу ль на красоту взирать без умиления,
Без робкой нежности и тайного волнения.
Уж мало ли любовь играла в жизни мной?
Уж мало ль бился я, как ястреб молодой,
В обманчивых сетях, раскинутых Кипридой:
А не исправленный стократною обидой,
Я новым идолам несу мои мольбы...*

А. С. Пушкин

Я сотворил себе кумира,
Но истина кричит: «Не сотвори!»
Я всех любил и бился без разбора,
Не разобрав: где бело, где черно.
Ты говоришь: «Отрин обиды»,
Ты говоришь: «Красы, ведь, не объемлешь!»
А я хочу влюбляться в красоту,
А я хочу молиться ежечасно
И новым Идолам нести мои мольбы...

Июня 9-го дня 1817 года

К 180-летию гибели поэта

Когда дрожащею рукой
Егор Антонович Энгельгардт —
Директор Царскосельского Лицея
Июня 9-го дня 1817 года
Подписывал Свидетельство
Об окончании Лицея
18-летнему Александру Пушкину —
Не мог предвидеть светлый ум,
Что гений юноши воспринял
БЛАГОРОДСТВО,
ЧУВСТВО ДОЛГА и
СОБСТВЕННОГО ДОСТОИНСТВА,
Как ориентиры главные
На жизненном пути,
Что в этот год он станет автором
/С Жуковским вместе/
Величественного гимна Всея Руси —
«Боже, Царя храни»,
Что в «Капитанской дочке»
Он призовет:
«Береги платье снову,
А честь смолоду» и
Думать о судьбе России,

Отечеству служа во благо.
Что главным станет для него —
Благому просвещению
Границы более отодвинуть
И почитать святыней Крест.
Что лирой звонкой он взойдёт
На пьедестал нерукотворный и
Чувства добрые в сердцах
Он станет пробуждать.
Что в свой жестокий век
Восславит он Свободу
И милость к падшим призовёт.
Что словом Пушкинским
Язык России расцветёт
И каждый суций в нём народ
Свои истоки обретёт.
Что 100 и 200, 300 лет спустя,
Любим он будет
В каждом Русском доме...
Всё это было,
Это есть и я
Надеюсь, так и будет!

Творение Петра

Вновь стою у окна и смотрю на Неву,
На её берега, на подсветку вельможных дворцов.
Игра воды и света,
И над Невой висящие мосты, и
Острый шпиль Адмиралтейства притягивают,
Так много лет мой ненасытный взор.

Каменными, серыми глазами смотрит город на меня и
Входит совсем тихо, просто, без усилий
В открытую его красотам мою душу.
Да, здесь спешить нельзя,
И невозможно разорвать,
Наш диалог с творением Петра.

Однообразная красивость его гранитных берегов, седой
Исаакий, Мраморный дворец и Петропавловская
крепость —
Всё скреплено требованием Веры и под надзором Ангела
Александровской колонны
В соседстве трепетном с музеем Эрмитажа,
С его несметными дарами разноязычных гениев
искусств.

В пролёты Невского проспекта
Нас мчат крутые иномарки, а

В гавань с моря к нам плывут все флаги мира
С отданием чести ритуала штандарту русскому и
Склянки вторят полуденному залпу со стен,
Одетых камнем самодержавной в царстве Катериной —

Как не любить всё то, что гордо нас являет миру!
Виват! Блистательный Санкт-Петербург!

Душа Петербурга

Дух напряжён, как тетива.
Всё, что реально – нереально.
Непокорённая Нева
Течёт сквозь время,
Мосты вздымая вертикально,
Все флаги мира в гости принимая.

У Петербурга есть другой,
Небесным ангелом хранимый.
Там Пётр железную рукой
Пытает сына – Алексея.
Два города, один – в другом,
Неразделимо кровное единство.
Гранитом стен высоких, крепостных
И каменными львами у
Особняков вельможных слуг
Вознёсся град Петров,
Двойную суть свою
Потомкам сохраняя.

Где наводнений страшных череда
Смыкается требованием Веры и
Стойкостью в блокадные года, и
Жертвенностью павших.
Некрополь царственных особ

Прах сгинувших сегодня принимает.

Столица и город с областной судьбой,
Как отражение истории России,
Даёт нам право осуждать и
Не судимым быть, так как
Дышать, щеколдами дверей звеня,
Научишься лишь в Питере живя!

Моя молитва

По слову Твоему мне требуется жить,
Закинув сеть, её наполнить рыбой
И при участии Твоём
Преобразить себя
Твоим благоволением!

Чтоб в золоте и серебре
Я не пренебрёг иными,
Не худшими, а лучшими чертами,
И жизнь моя была освящена
Завета нужными строками!

Ветром форточку открыло

Ветром форточку открыло и в неё стремглав,
Совершенно необычно, даже как-то нереально,
Две сороки залетели и усевшись на столе,
Дружно, словно по указке, распавлинили хвосты!

Право, я такого чуда, век прожив, ещё не знал:
В переливах чёрно-белых и атласно-голубых,
С фиолетовым оттенком пышно веером раскрыли,
Как на кастинге красы, свои длинные хвосты.

Обомлев от лика красок, я в сих птицах узнаю
Двух друзей из стаи равных, что на даче, в круг меня,
Важно хаживали рядом, словно б не было меня.
Из семёрки белобоких этих я признал тотчас:

Их степенность и отвага, независимость взгляда,
Поступь гордая павлина и достоинство четы, —
Всё дышало простотою и доверием ко мне.
Направляя их в розарий, где беспечные жучки,

Сам задумался о том, что в судьбе своей я часто
Видел нас с тобой вдвоём в том саду,
Где только счастье дарит нам свои плоды,
И всегда, не мимолётно, слышны трели соловья!!!

Реквием

3.27 24.12.2016

Сочи, Адлер

*На стихотворение Людмилы Аристарховой
«лишь итог...*

Не стать слезе мерилом грусти

Позволь узнать

А боль незнания отпустит?!

Вновь ночь, как тать

Перебирает в лунных четках кристаллы лжи

А тишины тугая плетка рвет рубежи,

*Где, злой кикиморой, разлука открыла
дверь...*

В отчаянье завывла выюга, что дикий зверь

*Быть может, холод всему причина, быть
может – нет,*

Едва ли пропасть та различима и виден след.

Едва ли вычислены годы с вершиной быть,

Где с хрипотой от непогоды / почти навзрыд/

Твердит слеза – я не мерило, а лишь – итог...

Грешна, что правду утаила, но вышел срок

Все снегом белым запорошило, все замело,

А ангел белый торопливо /под серебро/

Вмиг расписал и лес, и доли, поверь, не зря...

Звучит мелодия виолы надежды для...

3:25 24.12.2016»

Людмила,

Рукою Вашей движется слеза,

моей – сочувствие к причине.
Душою Вашей молится печаль,
моей – невысказанность горя.
Порывы наши – Совесть призвала:
кристаллы лжи не утаят всей правды!
Быть может холод стал причиной бед
в высокомерности над всеми.
Доколе будет злой кикиморой (случай роковой)
бал правится смертельный и
Заходя, в распахнутые настеж двери,
в неприбранном собственном доме,
она порядок навести нам не даёт?!
Вы – не мерило, Я – не итог.
Беда в одном – невосполнимая утрата!?
Доколе???

Пусть каждого из нас рассудит Долг,
а не немое Ожидание!

С отметкой брачной на 14-ой странице

Любовь врывается, как правило,
Без спроса, самовольно.
Она влетает, как сквозняк и
Открывает окна, двери, настежь.

Как бы, играя и шутя,
Рукой непроизвольной,
Расчётливо выветривает слово – «Нет!»
И сердце ваше рвёт на части.

Глаголом звонким пыл её не обуздать.
Любовь вас поглощает целиком
И лишь смирившись в слове – «ДА!»,
Мы с ней идём на компромисс,
С отметкой брачной на 14-ой странице...

Белый снег

Теперь я знаю:

Боль безвременной утраты родного брата

Сна лишает Вас,

Но в красоте – кристально чистой —

Всех мыслей и воспоминаний

Есть тайный смысл бытия:

Мы ценим то, что нам дороже,

Порою сердце не щадя!

Настанет час и наше имя

Дьячок убогий в послании Богу пропоёт.

Желанно мне, чтоб в эту пору,

С небес на Землю сыпал белый снег...

Когда уходит Старый год

*Уходят люди... Их не вернуть.
Их тайные миры не возродить.
И каждый раз мне хочется опять
От этой невозвратности кричать.*
Евгений Евтушенко

Когда уходит Старый год,
С собой уносит что принёс.
Мы знать не можем, многое прожив,
Чем нас порадует год Новый.
Предугадать нам не дано,
С кем, через год, проводим мы его
И что мы скажем, подводя черту,
Вслед уходящему ему.
Друг милый,
Я пожелать тебе могу,
Чтоб каждый год минувший
Не прибавлял тебе морщин
И сединой не омрачал.
Чтоб Дух в здоровом теле мог
Дать силы то осуществить,
За что в конце ты будешь год прожитый,
С родными и друзьями сидя за столом,
Бокалом пенистым Творца благодарить!
Пусть год 17-ый войдёт,

В тобой распахнутые двери,
Улыбкой светлой на лице любимом,
Удачей дерзкой и надёжной,
Очарованьем бытия,
Отсутствием тоски и горя!
Чтоб прожит он тобой был
Без неожиданной потери,
Чтоб не покинули нас те,
Жить для кого считаем смыслом!
Чтоб не загасла творчества Свеча и
Счастье поселилось в Вашем доме!

Когда знакомишься с поэтом

Когда знакомишься с поэтом и
Знаешь точно наперёд,
Что Он являет нам примеры
Прекрасных содержанием строк.
Как мастерски Он оформляет
Картину умных слов
В одно, единое, простое
И мягко чтимое письмо,
Невольно, сразу представляешь
В чем есть различий волшебство.
Не в рифме дело и не в слоге.
Размер тут тоже не причем:
Мы разное мир воспринимаем
И по-иному в нём живём!
Кто ценит злато, кто свободу,
Кому-то хочется летать,
А для хорошего поэта
Всё упоение в СЛОВАХ.
В них смысл для него единый:
Нести стихом нам БЛАГОДАТЬ.

Говорю с тобой стихами

Я приду сегодня поздно
Тёмным небом в твои сны.
Принесу в ладонях звезды
С долькой молодой луны.
Ветром чувства раздувая.
Мягким облаком на ложе,
Своё сердце положу.

Хорошо, что ты не знаешь,
Где рождается тоска.
Скрипнет утро половицей,
Солнце день развеселит,
Расцветут и наши лица...
Почему ж душа болит?
Все закаты от рассветов

Грусть умеет отличать.
На вопросы без ответов
Очень трудно отвечать.
Горизонт свинцом налился —
Водолей уж льёт дожди.
Говорю с тобой стихами,
Но не знаю, слышишь ты?
Я писать не перестану,
Грусть – тоску отрину прочь.

Лунным светом
В спальню тихо
По гардине проплыву,
Напою хрусталь цветами
И ромашки распушу!

Ты меня ждёшь

Выгнало в полночь бессонницы жало!
Вместе со мной не спалось луне.
Море глаза твои пеной писало,
Волны вернуть не хотели их мне.

В брызгах моё растворялось горе,
Тело – в объятиях ненужных рук...
Мы подружились той ночью с морем —
Есть у меня беззаветный друг!

Море, как другу, тебя мне вручало,
В тихую гавань введя корабли,
Нет расставания, когда на причале
Ты меня ищешь и машешь платком.

Море меня навсегда приковало
К косам твоим и раскрытым глазам.
Море приливом тебя мне послало,
Море отливом забрало тебя!

Море, верни меня к преданным скалам,
Парусом алым с собою возьми!

Я отдаю всё то, что сам имею

Я отдаю всё то, что сам имею,
Но брать хочу лишь то, что не велят.
Я жить хочу не тлея, а – сгорая,
Как жили те,
Чьим именем горжусь.

И красота со мной дружна, как прежде,
И с лирой робкой время стал делить.
Как та заря, что скоро цвет изменит,
Её последним всполохом
Хочу для Вас я быть.

У Вас иное жизни представление,
Другим Вы молитесь богам,
А для меня, чем дальше, тем дороже —
Моей судьбы счастливое видение,
Что каждый день и каждый час тобой благоволит!

Ласкаво просимо!

Для кого стихи, кому-то проза,
Для меня Слова – что рельсы на пути!
В них сокрыта тайна вековая и на стыках слышу:
«Отпусти!
Дай свободу тем кто любит,
Кто любим иль помнит, что любил!»...
Стрелочник укажет мне дорогу,
На перроне в платъице простом,
Фея встретит меня с розой и
Прошепчет счастливо:
«Ласкаво просимо!»»

Посеребрив сомнениями виски

Не превращай секунды ссор в разлуку,
Пусть трижды прав ты,
Но и она права, возможно, трижды.
Кто прав, кто виноват, пускай рассудит время —
Его вердикт суров и, часто, однозначен.
Оно докажет, как опасно строить замки
Взяв за основу воздух и песок.

У чувства нет суда присяжных
И не отложишь время «на потом».
Сосуд Любви покроют трещинами ссоры
И, как сказать, быть может, лишь с годами,
Посеребрив сомнениями виски,
В сосуде этом, вместо пышных роз,
Увидим одиночеств ядовитые шипы...

Я подниму сейчас бокал

Я подниму сейчас бокал за те слова,
Что дочь отцу сказала.
Она сказала не ему, ушедшему недавно,
Что слово, данное ему, она сдержала...
В курсантской форме, молодой,
Он с фотографии на неё смотрел и слушал...

Такое и в моей душе творится:
Как часто в эти дни с отцом веду я монологи...
А он смотрел поверх меня,
Сверля глазами из-за портретной рамы,
Ища приметы совершенства.
И так ли выполнен наказ,
Что дал отец мне в 18-ть,
Открыто ль сердце для друзей,
Авторитетен я для сыновей
И часто ли бываю с внуком..?

Вопросов много у него.
Они прямые и оттого
Мои ответы не простые.

Уходят, сердцу дорогие,
А совесть больно жалит мне
За прегрешения былые...

Снова в Ялте

Снова в Ялте,
Как ни странно – удивительно хорош
Этот город на исходе октября:
И не жарко в легкой куртке,
И не холодно в пальто.
Ветер гонит с моря изумрудные гребни.

Те же сонные старушки
На скамеечках сидят,
Музыканты – все фехтуют
На смычках один аккорд,
С высотой гор сравнялись
Этажи огромных цен...
Мило мне соседство моря,
Катер к «Ласточке» зовет,
И волна не рассекает листопадную пору.
Здесь приходят Ощущения новизны
От всплывающих наружу
Из глубин больной души
Не остывших и желанных
Жизнью полной суеты.

Взгляд, абрис, движение —
И утолился голод будней,
Небом, порванным лучом

Красной розы от заката,
Чайкой, дремлющей на пирсе,
Ватным облаком и
Крабом, заползающим под камень...
Иступленным плачем скрипок,
Рвущих душу на куски...

Любовь осталась! Любовь жива!

Поймёшь ли ты, как я любил тебя?
Если и сейчас,
Спустя года,
Пожаром вспыхивают строки в голове —
Напоминая, как непросто мне писалось...

Поймёшь ли ты, как я люблю тебя?
Если и сейчас, спустя года,
Твоё лицо с прищуром глаз,
Чуть-чуть закрытых чёлкой,
Неотвратимо предо мной присутствует всечасно.

Поймёшь ли ты, как буду я любить тебя?
Если и сейчас, спустя года,
Улыбка светлая твоя мне обжигает сердце
И каждое движение его мне говорит:
«Любовь осталась! Любовь жива!»

В Евпатории нет места

В Евпатории нет места,
Где б мы не были с тобой:
Гомон стаи лебедей
Манит к пристани людей,
Листьев жёлтое панно обрамляет
Кладку камня Караимского кенаса,
Дышит всё укладом жизни и
Хвала слетает с веток
Словохотливых людей...

Кот, сидящий на заборе,
Кур и уток суета,
Лёгкий ветер задирает
Чудодейственны крыла
Облаков летящих с моря и
В лучах сверкают солнцем
Архидревни купола.

Рад, что встретился с тобою,
Через долгих сорок лет!
Удивительно и просто
Пролетели эти дни —
Повторить мы их сумеем
На берегах реки Невы...
Я желаю многих лет,

На друзей себя помножив,
Объективом расторопным
Дивны ракурсы ловить,
И с женой отрадно, долго,
В полном счастье прожить!!!

Санаторий Моэма читая

Не слепого играть, танцуя,
Не присяжных к добру склонять,
Если рядом такое Диво,
Можно очень красиво жить!
«Санаторий» Моэма читая,
Понимаешь, что жизнь одна
И герои живут страстями,
Не взирая на разность лет.

Дорогие, живите долго —
Не указ докторов запрет.
Если счастливы будете месяц,
Если год незаметно пройдёт —
Это значит, что счастье может
Ход часов повернуть назад.

P.S. Убежденный холостяк, 75-летний Аль Пачино, впервые в жизни собрался к алтарю. Избранницей знаменитого актера стала 35-летняя аргентинская актриса Лючила Сола¹.

¹ <https://goo.gl/4TPy34>

А у несбыточной мечты

Вы стали мне почти совсем чужой,
Когда ушли, смешавшись вмиг с толпой.
И это краткое: «почти»
Ещё живёт, но тихо умирает.
Оно меня уже не досаждаёт,
Но иногда, нет-нет,
Щемящей болью
Память сердца освежает...

И вспыхивает локон на ветру,
И по глазам прохожих узнаю,
Кем выгляжу я пред тобою,
И счастьем, вроде, нет конца,
И, вроде, не было начала...
И всё, уж, не моё, не ваше,
А у несбыточной мечты
Для нашей жизни места мало...

Я люблю ромашковое поле

Я люблю ромашковое поле
над которым бабочки парят,
Ты же знаешь, что у моря
над волною только чаек хоровод.
Как собрать всё это воедино
и лететь в пространстве голубом,
Чтобы рядом было только счастья море,
море солнца и простор?²

² <https://goo.gl/dIK7ew>

Когда встречаешь красоту

Когда встречаешь красоту
В лица изысканном овале,
В прилежно убранном пучке
Волос чернее смоли,
Спокойный взор – он не манит,
Он вас не отвергает,
Но с ним уютно и тепло,
Он обволакивает, он молча принимает.

Уста мои напряжены,
У слов нет истинного смысла,
Чтоб передать желанность первого,
Пусть краткого, общения.
Когда глазам моим отрадно подчеркнуть
И поступь вашу,
И тщательно подогнанный костюм,
И яркость скромную губной помады,

Усилием большим
Ты сдерживаешь взрыв душевного цунами.
Да, красота не может быть доступной всем,
Закон её – улучшить жизнь —
Ценою жертвы,
Муки и терпения.
Постигший мудрость,

Принимаю без сомнения Сократа яд – цикуту!

И даже будучи в Крыму

И даже будучи в Крыму, —
Всегда была ты от меня,
Любовь свою со мной деля,
На расстоянии – тревоги.

Не те стихи с тобой сложились, —
И пусть мешают нам завалы
Словами пульс мой передать,
На расстоянии – разлуки.

К вершине счастья взойду, —
В моей душе растут желания,
Когда я знаю, чем ты дышишь
На расстоянии – любви.

Иди!

Как мне сказать,
Что ты не можешь быть другим любима,
Как донести мольбу мою до сердца твоего,
До взгляда твоего и локона витого?
Как выбрать путь твой для меня
Единственный и верный,
Высоким чувством освящённый?
Не множит слабость красоту твою,
А чистота и благородство, —
О них писали древние поэты,
Что воспевали эти чары.

Но, Боже мой, как слепо, неразумно,
Предавшись наваждению,
В руках порока искушать судьбу,
Перечеркнув величие былого.
Не верю я, что ты способна полюбить другого.
Не верю потому, что сам молю о чуде,
Чтобы никто,
Не разглядел в тебе, всего,
Что столько лет мне дорого и близко.
Пусть тайна эта будет для других закрыта —
Она мне муки принесла,
Но эти муки мне дают надежду.
Когда в общительных сетях

Я вдруг встречаю твои снимки,
Верь – не верь, не в праздной скуке,
Да и не в церкви при свечах,
Фраза нужная в Завете
Тогда с тобою говорит:

«То есть – Любовь»!

Как не принудить сердце, нервы, тело
Тебе служить, когда в моей груди
Давно все стало пусто,
Всё сгорело, и только воля говорит:
«Иди!
Наполни смыслом каждое мгновение
Часов и дней неумолимый бег.
Твори!»

Догоняла стрелка вечер

Догоняла стрелка вечер
Суежилась целый день:
Где-то что-то позабыла,
Спохватилась, развернулась
И бегом пустилась вновью.

Жизнь тоже промелькнула
Как-то быстро обернулась —
Не часами – месяцами,
Разноцветными листьями
Отрывных календарей.

Много ль видел, мало ль слышал,
Но сейчас сказать хочу,
Что любовью не обижен,
Сердцем был согрет твоим
И у счастья за часами
Век мой быстро проскакал!

Зачем ты хочешь мне вернуть

Зачем ты хочешь мне вернуть
Свою любовь, как долг вчерашний?
Подарок сей я не приму —
Не возбуждай во мне желаний!

И так, потратив столько лет,
Безумный, я мечтою жил.
Тебя одну боготворил,
На лик твой ангельский молился!

Зачем возвышенное чувство
Носить под маской непорочного искусства,
Скрывая жажду ото всех,
В бокале преданных страстей,

Глотая грешное вино,
Себя, по-прежнему, теряешь.
Под простынёй твоей хрустят
Скелеты умерших историй:

Как знать, на счастье иль беду плетёшь ты ткань
Своих шальных сюжетов?
Тоска, как ночь, вдруг, выгнет бровь,
Пришлёпав в тапочках домашних и

Пустота наполнит дом
Щемящей сердце болью...
Долги забудь и не храни
На память о своём уходе.

В аспирантуре

В аспирантуре у меня спросили:

«Что за стихи Вы пишете такие, в которых
Бесконечности порог, какое-то там, новое число,
Край числовой оси так смело перешагивает?

Вы нам, пожалуйста, сначала объясните,
Что за петля, иль ленточка какая,
Листочком Мёбиуса назвалась?».

Смутился я, ведь труд мой крен давал
От производной до дифференциала и,

Далее, по стыкам рельс, экспрессом скорым,
Он мчался к интегралу.

В итоге, вся защита в миг свелась,
К проделкам лёгким Леди Мёбиус-
К её не ориентируемой страсти изгибаться.

Дискуссии не виден был предел —
Засохли розы на краю стола...
И у перрона не было конца,
Как не было у ленточки начала.

P.S. Лист Мёбиуса (лента Мёбиуса) – простейшая неориентируемая поверхность с односторонним краем, попасть

из одной точки этой поверхности в любую другую можно, не пересекая края.

Может волком в ночи кричать

Я люблю тебя просто так!
Я люблю тебя ни за что.
Может просто за то, что ты есть..
Я люблю тебя, вот и всё!

Может только за этот взгляд,
За подаренный утром рассвет,
За касанья руки твоей,
За мурашки мои в ответ.

За весны сумасшедшей приход
И за теплые все дожди,
За мечты у меня в голове
И рожденные в ней стихи.

За сегодняшний этот день,
За весь воздух, которым дышу
И за яркое солнце в твоём окне
Я, быть может, тебя люблю.

За безумство бушующих чувств,
За огонь и за то, что терплю.
Я люблю тебя ни за что..
И за это вот всё – люблю!

Может надо любить не так,
Чтоб у сердца не рвались жилы?
Может волком в ночи кричать,
Так, чтоб ты этот зов услышала!

Если вспомнить всё сначала

Если вспомнить всё сначала,
И расставить по местам,
То, возможно, ты узнаешь,
Что прошедших впечатлений
Заменить ничем нельзя.

Лет прошло совсем немало
(год идёт уже седьмой)
От разлуки роковой.
У меня уже седины и
С врачами стал знаком.
А минувшее упрямо

Ходит подруку со мной.
В этот час на электричке
Возвращаюсь я домой.
В голове роятся мысли,
Их полёт неукротим...

Вот идём с тобою рядом
По Очаковским местам:
Комары нас донимают —
Ускоряют к морю шаг.
Море сине-голубое,

Чайки кружат над волной.
И в воде стопой находим
Ракушки – дары глубин.
Скат усатый блюдцем тонким
Мимо ног моих проплыл.

На песке под солнцем жарким
Хоть яичницу пеки...
Вспомнился твой день рождения,
Где в седьмом часу утра
Мне с улыбкой величавой

Гладиолусов охапку старший в хуторе срезал.
Вечером за шашлыками и под рюмочку вина
Байки странные, смешные,
Он нам в лицах рассказал...
Как вернуть нам эти дни,
Это солнце, это море,
Этот воздух и твой смех?!

Может прямо с электрички
Мне поехать на вокзал
И купить билет до моря,
Где с тобой я отдыхал...
Остановка, пассажирка розы красные несёт,

Проводник билет штампует,
С пассажиркой той острит...
Может сделать что иное,

То, что сердце мне велит:
Ветром тёплым, светом ярким

Под окном твоим проплыть.
Здесь не будет многоточий,
Решено и Аз воздам!

(Послание к Римлянам апостола Павла, гл. 12, ст. 19):

«Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу

Божью.

Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь».

(Этот текст Л. Н. Толстой использовал в качестве эпиграфа к роману «Анна Каренина».)

И понял, вдруг

Ещё немного о любви...

Слетает с губ обветренных сонет.

Я и не знал, что у тебя под кожей столько света!

Я выжил с ним, в продрогшей тьме.

И понял, вдруг, – с тобой не надо света!

Засентябрило

Засентябрило

И вот-вот деревья сбросят свой наряд,

Весной подаренный и летом.

Немного грустно мне о том,

Что видят птицы с высоты —

Листами павшими украшенные нивы,

И что природа в дар для них,

Летающих в тёплые края,

Нашла сие прекрасное решение.

Торжественно:

За клином клин, как на параде, перед нами,

Они на крыльях унесли мои надежды и желания.

Кому из нас вновь доведётся через год

Увидеть праздник пробуждения:

В комочках мягких вербы,

На склоне южном одуванчиков ряды и

В крике поднебесном тех,

Кто с высоты крылом нас манит,

Предрекая неизбежность новых встреч?!

Купи себе фотоаппарат

Как мне тебя нарисовать
Заметить то, что не сказать словами.
Какие краски подобрать
Чтоб кисти рисовали сами.

Как губы мне изобразить
Улыбки нежное сиянье.
Как на холсте не исказить
Её влечение и очарованье
Как мне глаза нарисовать
Их омут чистый и спокойный
Чтоб можно было утонуть
Увидев взгляд портрета томный

Как показать волос волну
Её накат от ласки ветра
Всю красоту, всю глубину
Птицы рожденной из пепла

Как мне тебя нарисовать
Заметить то, что не сказать словами
Какие краски подобрать
Чтоб ты всегда была... пред глазами.

В ответ слышу язвенный твой укор:

«Купи себе фотоаппарат»

Подари мне жёлтый листок

Подари мне жёлтый листок,
Что отпущен в полёт величаво-красивым клёном!
Я, как в детстве, его засушу и
В закладку его превращу там, где слышится слово родное:
«...вот опять петухи кукарекнули в обЕсененную
(читай – обОсененную) тишину...
Я хотел бы теперь хорошую видеть девушку под окном...
Чтоб с чужою весёлою юностью о своей никогда
не жалел.»

Когда дрова в камине становятся золой

За занавескою ресниц
Ты прячешь томную усталость.
Я не любим тобой теперь.
Ты не пытаешься скрывать
Костра угасшего останки.
Темны, как ночь, твои глаза.
В них не любовь, а смех вакханки.
А я дрожащими руками
Хватаю теплую золу, и, ужасаясь, понимаю, —
Костра разжечь уж не смогу:

Мне роком, видимо, дано любить часы,
Когда дрова в камине становятся золой...
Из пепла чувств не воскресить,
Из льда тепла не испросить,
Из лабиринта снов в объятия твои
Мне не вернуться снова!

Ты конечно меня поймёшь

Ты конечно меня понимаешь, что
Вовек я любил не один
И калитку осеннего сада,
И опавшие листья с рябин.

На скамейку присядет пусть осень
И прилипнет на спинке листком.
У осеннего месяца тоже
Свет ласкающий, тихий такой.

И когда внезапным криком журавлиным
В печальном небе разорвётся тишь,
На мне весь белый свет сойдётся клином —
Ты сядешь в самолёт и прилетишь...

У Счастья есть свои глаза

Я так спешил, мотор загнав в азарте гонки,
И, пересев в такси, услышал вдруг спокойный голос:
«Должно быть так спешат за счастьем?
И пусть мосты разведены, по Вантовому их объединим!
У нас есть шанс не опоздать на поезд №19,
У Вас – поймать судьбы своей Жар-птицу!».

Вот только здесь я осознал, как важны секундочки
любые,
Когда кончается перрон, а проводник, поймав мой
чемодан,
С улыбкой приняла меня в последнем тамбуре вагона.
«Счастливый Вы! Таким, как Вы, везёт:
Влетаете в вагон, а поезд набирает ход!»
Дай дух сейчас перевести, отблагодарить тебя за помощь.

Счастье заколдовано людьми и требует преодоления.
Оно испытывает нас стократным пульсом, холодом
разлук,
Нехваткой воздуха в желанном поцелуе.
Объятий рук оно не может разорвать и
Фотоснимком нам не передать
Дрожащей кожи на щеках и остроты её коленок.

У Счастья есть свои глаза – оно избранных Удачей

метит.

И в пункте назначения Вас ждёт с букетом роз
и ласковым:

«Привет, мне кажется, не очень ты спешил!?»

«Тому порукой стала мне Удача.

Она со Счастьем всё за нас решила

И время на дорогу сократила!».».

Девушка, прочтя две тонких книжки

Девушка, прочтя две тонких книжки,
Возомнив себя умней других,
У подружки взяв помады тюбик,
Вышла в свет, затмить собой других.

Мать дала ей красоту богини,
А отец – характер подарил:
Чтоб на грубость отвечала грубо,
На обман не падкою была.

Вышла в свет-сама собой довольна,
И не помня прадеда завет:
Лишь трудом украшена дорога,
Доброта приносит жизни смысл,

Обрядилась в куртку цвета хаки,
На коленях в джинсах три дыры.
Одарила наспех тех надеждой,
Кто не знает горечи измен.

По рукам пошла ходить с размахом,
Деньги стали для неё – Ничто!
Про отца, про мать давно забыла,
До сих пор не знает где Добро.

Пустоцветом жизнь её явилась,
Не согрела сердцем никого.
Тот поймёт, кто цену жизни знает,
С ней не даст судьбу свою сломать!

Моя сущность раздета

Моя сущность раздета от нахлынувших чувств,
Где Ты – милая, где Ты?
Растопи своё сердце, снизойди с высоты,

Подари себе счастье и меня полюби!
Я прошу Тебя тихо – в перламутровой мгле
На ладонях горячих Нашу радость приму!

Губами мыслей сокровенных

Губами мыслей сокровенных
От губ твоих не оторвусь,
Руками цепкими своими
Тебе уйти не разрешу.
Я удержу тебя от шага,
От приближения к концу.

Как нам узнать, что ты устами
Прошепчешь из-за предельной тишины?
Я утром жду твоих посланий и
Днём хочу их повторять.
А ночью часто вспоминаю,
Что ты так близко и не могу тебя обнять.

Тобою вызванные перемены

Что может правильной, точней,
Отображать тобою скрытые желанья?

Твои руки на моих плечах,
Твои глаза, как маяки,
В спокойной, тихой бухте,
Слова, что потеряли смысл,
Чей перевод стал однозначным,
Иль голос, перешедший в шопот,
А может это диск с мелодией знакомой.
Как не признать – уют в твоей квартире,
И не заметить на столе ромашки полевые.

Что может правильной, точней,
Отображать мои открытые желанья?

Дрожанье рук моих, ласкающих твой локон,
Взгляд одобрения всего,
Во что ты наряжаешь молодое тело,
Сонет, написанный в пути
Для сокращения разлуки,
Звонок на трубку или в дверь,
А может взгляд смущённый
Старенькой твоей соседки.
Как не сказать – и не сказать мне сложно,

Чтоб ты заметила во мне, тобою вызванные перемены.

Осень

Осень!

Ну что же ты, осень,
На меня нагоняешь тоску?
Разве мало мотивов весёлых
И в саду, и в лесу, за ручьём.

И когда по весне мы встречаем
Клином острым на север летящих гусей,
На душе очищаются хляби,
Что суровой покрылись зимой.

Знаю, осень, тебе тоже больно
Расставаться с грибными лесами
И с повисшими ветками слив.
Лето нас одарило плодами,

На полях отцвели васильки —
Их красивые синие шапки
Разбрелись по кустам у реки.
И твой дар, что ковром разноцветным,

По полям расстелила листвой,
Нам привносит щепоточку грусти,
Ровно столько, чтоб вкус сохранить.
Твоя миссия стала успешной,

Раз пишу о тебе с теплотой!
Возвращайся, любимая осень
Поздней стаей, направленной к югу,
Пестротою багряных листов,

Мёдом сотовым, ягодой спелой,
Маринадом, засолкой и квасом,
Что томится в сенцах в дедом рубленой бочке,
Подпояснной медным кольцом!

Любви своей не избегайте!

Не избегайте,
Не разрушайте маленькое счастье,
Не говорите тихо: «Уходи»,
Когда душа разорвана на части.

Не избегайте,
Не стройте стен, они вам не спасенье.
Себе не лгите, что свободны вы,
Кто любит – обречен на заточенье.

Не избегайте,
Дарите счастье тем, кто рядом с вами.
Не позволяйте зависти и лжи
Овладевать вдруг вашими сердцами.

Не избегайте,
И никогда её не оставляйте!
И даже если стерты все следы,
Любите, верьте, только не теряйте!
Не избегайте,
Сквозь боль и слезы напролом идите!
Не говорите тихо: «Уходи»,
А просто все забудьте и простите.

Не избегайте,

Ведь это лучшее, что есть у вас отныне!
Храните чувства светлые свои,
Хоть это тяжело в жестоком мире.

Л Ю Б В И свой не избегайте!

Вчера у Лебеда остановилось сердце

Вот так и мы рукоплескали,
Когда виватом оглашали финал
Балетный, лебединый.
Ты так же взгляд поймала мой,
Вся в восхищении от танца Майи...

Читая свежие стихи,
Я и сегодня вспоминаю эту сцену.
Судьба, предназначавшая нам рай,
Нам сыновей красивых подарила.
И на маршруте долгих лет
Она препятствий не чинила.

Кармен Плисецкой в ритме Щедрина
Встречали мы с восторгом той,
Далёкой, но породнившей нас,
Премьеры «Лебеда» Сен-Санса.

Вчера у «ЛЕБЕДЯ» остановилось сердце,

Но стоя «Малых лебедей»
Стократно БРАВО-м огласит любые сцены мира.

Я благодарю тебя за то,
Что ты тогда мой взгляд поймала.

Плисецкой благодарны мы,
Что сказку танца в жизни нашей воплотила.

Я дарю Вам эту осень

Я дарю Вам эту осень, её рыжую листву,
Гомон, ранивший мне сердце, улетевших журавлей,
Краски яркие на небе так напуганной зари,
И улыбки первоклашек на не познанном пути.
Вы примите эту осень даром полным ощущения
Счастья посланного свыше,
Оцените ту заботу, что пришла к Вам от других,
Не растратьте к зимней стужи её благостных причин.

И в ненастный день смахните капли дерзкие с лица,
От пожара крон деревьев закружится голова.
Пусть исполнится желание провожать бесщётно раз
Клином на небе распятым не последний жизни год!

Расскажи мне о любви

На окраине души,
В домике у речки,
Сел я возле печки.
Весело трещат дрова.
Не беда, что сыры.
Льётся чувственный напев
В сумрак одинокий...
Вспышка вечного огня
Приоткрыла дверцу...
Это просто у меня
Трещина... на сердце...

Нет окраины души
У такого сердца!
Пульс его нас просит жить
Не сверля унынием.
Добротой искрится стих —
Сяду ближе к печке.
Пусть трещит смола в дровах, —
Ей в огне приятно.

Вот представилось сейчас,
Что сидим мы рядом
И курится из трубы
Дым твоих рассказов.

На углях моих трудов
Не испечь такого.
Знать дрова были сыры,
Раз коптят, не греют...
Расскажи мне о любви,
От которой нам сгореть
Было бы не страшно...

Валет с Дамой спасовали

Руку верную даю —
Ту, которой крестятся, —
Праведную, правую.
Искру божью вложу
В душу твою слабую.

У меня секрета нет,
Что люблю не за глаза —
Цвета моря Чёрного.
Ворожила, ворожила и меня
Приворожила ты улыбкой ясною.

Ты меня околдовала
Смехом зрелой юности.
Закружила, увезла,
От родной сторонутки.

Ты из рук моих возьми
Крестик поминальный.
Не забыть нам эти дни:
Бирюзовый шум волны,

В Городском саду цветы,
Послевкусие вина и
Прогулку на Ай-Петри...

Милосердный, Ты прости,

Валет с Дамой спасовали,
Не начав игры...

Вы знаете

Вы знаете, что любящие могут не вернуться?
Зажав всю волю в кулаке, вас отпустить?
Однажды утром с мыслями, но не о вас, проснуться
И всё же ждать вас и о вас грустить.

Вы знаете, что любящие могут не вернуться?
Не выдержать, свой мирломав, вас не простить?
И со слезами на глазах от вас на 100 ключей замкнуться
И понимая, что нет сил, вас навсегда забыть.

Задумайтесь о том, что любящие могут не вернуться
И могут не писать, не волноваться, могут не звонить.
И никогда, и никогда вам к ним уже не прикоснуться.
Задумайтесь, а кто ещё вас сможет так сильно полюбить?

А посему, от размышлений крепости единства
Двух судеб, связанных в одну,
Вам следует всё выдержать и
Не испытывать на прочность брачных уз!

Перечеркнуть хочу

Опять наступившее утро
Смотрит мне в рот
С глазами осенней скуки
Смотрю на ушедший год,
Решая, куда бы спрятать,
Наивность старого сердца?
Пора в последний полет...
Сложив потертые крылья, —
Искренность бьётся о гололёд,
Чтоб разлететься пылью —
Ведь я не смог стать твоей былью!
Больно твоим ногам
Хрустеть по мне каблуком —
Страстью изорваны нервы...

Ползёт бесчувственным пауком
По паутине души,
Тебе адресованное, стихотворение.
Решая, куда бы спрятать,
Наивность старого сердца,
Перечеркнуть хочу
Полвека ушедших лет!

Снизойди!

Как длинна к тебе, Господи, очередь?
Ведь отпущено нам тобой малое:
Утро краткое, лучезарное,
День томительный в ремесле,
Вечер тихий, молитвой окрашенный,
Ночь – мечтание о лучшей судьбе.
Подари мне, о Боже, ту женщину,
Без которой я жить не могу.
Дай украсить её одиночество,
Ведь забота – моё естество.
Подскажи ей, о Боже, мой праведный,
Что я – суженый ей давно,
Что клеймом твоим: Верой, Надеждою и
Любовью прожить с ней тобой суждено.
Что в душе её слишком доверчивой
Никогда не поселится грусть.
Как мечтает она о доченьке,
Что Еленой во сне зовёт.
Ты ведь дал нам Завет – завещание.
Бью челом тебе, Господи, милостивый,
Дай исполнить его в Любви!
Отмолю, отслужу,
Снизойди!

Да, вреден Север для меня!

Да, вреден Север для меня
И не люблю холодную я воду.
Ведь наше северное лето —
Карикатура южных зим...
Я с тобой хочу пройти вдоль моря:
Белый парус в хороводе чаек,
Свечи-кипарисы вдоль маршрута,
Запах миндаля, дымок прибрежного мангала,
И гудок весёлого авто...

От Аркадии до Ланжерона
Километров семь пешком.
Хорошо, когда перед закатом,
Солнце зонтики цветные серебрит.
Как приятно нам идти спокойным шагом
И о чём-то тихо говорить...
Друг сердечный, напиши мне слово,
Только слово: «Приезжай!».
Мы пойдём гулять до Ланжерона,
Не рискнув проехать на авто!!!

Dum spiro, spero!

Вот так бы завалиться невзначай —
Без повода, без глупых объяснений,
И ляпнуть, улыбнувшись: я на чай...
И извиниться, что без приглашений.

Увидеть, как блеснут твои глаза —
Две звездочки-смешинки, что прячутся
Под чёлкой шёлковых волос;
И выйдет муж на наши голоса,

А я с цветами, под шафе, во фраке!
Ну, пусть не фрак, пусть брюки и пиджак
И в той рубашке, что ты мне купила
...(Смотри-ка, милый, как она тебе идёт!).

Мне и минуты было бы вполне
Достаточно, чтоб наглядеться снова
И в памяти своей твой образ обновить.
Исчезнет замешательства игла

И я услышу шепот: ты в своем уме?
— Придумать ничего не мог другого?!
...(И этот миг напомнит мне тебя,
такой, как прежде, мной любимой).

Да, я устал причины сочинять,
На первый взгляд, реально неземные —
Зачем и почему поцеловать
Мне хочется глаза твои и руки дорогие.
Живёт в груди ещё остаток боли...
В конце концов, ты заберешь букет
...(Ты помнишь мой любимый цвет!?),
А то шипы мне пальцы искололи.

Ты не сердись, сейчас уйду,
Скажи ему, что перепутал спьяну
...(Ты знаешь, я же ведь не пью).
И я пойму, что всё в тебе без перемен,

Что время над тобой не властно.
Мне без тебя... да, я тобой дышу!
И не надейся – ждать не перестану!

Dum spiro, spero – лат.
(дум спиро, спэро)
пока дышу, надеюсь (из Овидия).

Вялотекучесть

Он прилетал всегда под Новый год,
А также, по возможности, в июне.
Она из года в год ждала его
И плакала от счастья накануне.
Но этот год закончился почти,
Остыли дни и обтрепались ткани.
Он позвонил: «Мне некогда. Прости», —
И оглушил короткими гудками.
Она старалась не валиться с ног:
Врала, спала и резала салаты,
Потом сама решилась на звонок,
Ответ был нарочито грубым.
С тех пор она забросила дела,
Слабея от воды и хлебных корок...
Но вот однажды утром поняла,
Что он, такой, ей ни на грамм не дорог.
...На тумбе из тарелки шёл дымок,
На завтрак принесли пюре с подливой.
Но он не ел...
Он сделал всё, что мог,
Чтоб женщина его была счастливой.
Он улыбался, песенку мурча,
За стрелкой наблюдал на циферблате...

И бесполезно звать ему врача

Коль отлюбило его сердце.

У жизни есть всему предел:

И долгих лет вялотекущих ожиданий,

И глубины сердечных ран в сей час,

Порвавших его в клочья!

Скрип

Скрип дверной петли полоснул по сердцу —
Аромат своих духов забрала в дорогу.
Я не строю миражей, что влекут дурманом,
Грёзы правили умом и ушли обманом.

В красоте твоей искал я опору в жизни,
Строил замки на песке —
Боже, как же много их, Летой унесённых!
Явью отрезвлённым быть стал удел для многих.

Маяком служил мне свет, что в конце туннеля,
От улыбки и от глаз, смехом озорённых,
Часто виделось мне то, что считал судьбою:
На друзей себя помножив, быть с тобою рядом!

Скрип дверной петли унёс воздух мнимых замков,
Кто-то смотрит тебе вслед – окрылён надеждой,
Шансов мало у того, кто тебя полюбит,
Счастье строят не в мечтах, а в заботах присных!

Что в жизни – пресная отрава?

Без жажды обладать
Жизнь – пресная отрава.

У жажды обладать предел —
Не мера, а согласие.
Согласие с тем, а следует ли брать то,
Что станет безразличным.

За насыщением приходит отчуждение
И в новой фазе бытия вернуться хочется к началу,
Путь от которого приводит к новому пределу;
Согласие – предвосхищение пределов новой меры!

Шесть Новых лет

Как много утекло воды с тех пор,
Шесть Новых и столько же минувших лет,
И только время как незримый вор,
На все вопросы не даёт ответа.
Она лгала себе самой,
Что для нее он стал не дорог,
Потом смеялась над собой,
Но только смех был слишком горек.
Зачем-то в письмах пожелтевших,
Искала нежные слова,
И только в сердце онемевшем,
Жила сплошная мерзлота.
А где то в городе чужом,
Среди снегов и синих елей,
Он вспоминал знакомый дом,
Под завывание метели.
Её зеленые глаза,
Их разговоры поздней ночью,
И невзначай его слеза,
Скатилась, вроде не нарочно.
Он сделал все, что сделать мог,
На прошлом тихо ставя точку,
Но он не знал, что может Бог,
Ведь он давал ему отсрочку.
Он сделать мог её счастливой,

Но... отрекаются любя,
Без объяснений, молчаливо,
Забыв про силу обещаний,
Уходят, в вечность, боль храня...

И тебя это тоже касается!!!

Вы куда летите белые?

Вы куда летите серые?

От кого хотите спрятаться гуси мои, лебеди?

Вожака спросите лебеди,

Как мне в строй ваш чёткий вклиниться?

Мне судьбой скитаться велено,

И в просторах, пути бескрайнего,

Вместе с вами укрыться хочется.

Убежать от оседлой, скучной данности,

Где обилие лживых слов оттеснило одно, желанное —

Опрокинуло Слово: «ЛЮБОВЬ».

Унесите меня, мои лебеди

Чтоб для всех оказаться найденным.

Да, для всех! И тебя это тоже касается!!!

Два сына

Два сына выросли большими
Они такие молодые и в чём-то схожи на отца:
Когда у старшего в руках играют инструменты,
У младшего в трудах творятся чудеса.
Заказы выполняет первый точно
И материал ложится, совпадая с чертежом,
А у второго масса конференций
И семинаров в полусотни стран.

И разница в три года от рождения
Не разделяет их между собой —
У каждого есть чувство локтя
И понимание значимости долга

Перед семьёй, друзьями и страной.
Родителям приятно это видеть
И ощущать в делах и разговорах
Внимание от каждого к себе.

Не подводя сегодня жизни прожитой итог,
Мне хочется и сыновьям, и всем,
С кем не готов расстаться,
С холма, с пригорочка, прошедших лет,
Просить любить детей, как деды нас учили.

И обратиться к Вам всем,
С кем мне, ни в чём не знавшим меры,
Далёким и родным,
Когда-то, довелось встречаться,
Я обращаюсь с требованием
Веры и с просьбой о Любви!

Потому ль мне от счастья больно

Когда счастье бывает полным,
Почему оно так печалит?
Почему самым ясным полднем
Холодеешь, лучами залит?

Или розами нас венчали,
Зацветавшими в непогоду?
Или радость нужна печали
Для приюта, как соты – меду?

Или, счастье оберегая,
По-девичьи она пуглива
И стоит на песке нагая
У запретной черты прилива?

Почему же от счастья больно,
Где граница печали нашей?..
Свей из терна венки застольный
И спроси у венка и чаши.

Потому ль мне от счастья больно,
Что боюсь потерять навсегда
И волос твоих белую просесть,
И в глазах затаённую синь.

«Там, где скрипка – у врат молчания
И напев уже еле слышен,
Там, где входят июньской ранью
Зерна гибели в завязь вишен,

Там, где слезы свои напрасно
Память ищет, как ветра в поле,
И вернуть их уже не властна,
Улыбается давней боли,

Там, где в небе, зарей согретом,
Смотрит месяц в лицо рассвету,
Там лежит между тьмой и светом
Та граница, которой нету».

Депутатская колыбельная

Спи, мой депутатик,
Баю-баюшки-бою...
(Депутатская колыбельная)

Режет серп проем окна,
Месяц нынче молод.
Депутату не до сна —
Ищет в небе молот.
Ты сегодня не в бою
На фронтах отчизны,
Баю-баюшки-бою,
Слава депутату!
Ночью пусть приснится сон,
В нем — товарищ Ленин,
И, конечно, будет он
Вечен и нетленен.
Твердым шагом по стране
К пламенным победам!
А Чапаев на коне
С Петькой едут следом!
Закипит твое утро
Вспомнишь ты парады,
И еще политбюро,
И сопящих рядом.
Вновь буденовку надень,

Не страшись пожарищ!
Завтра будет новый день
Баю-баюшки, баю,
Слава депутату!

P.S.

И сегодня я скажу:
Не страшись пожарищ.
У тайги предела нет,
Жгут её кому не лень...
А на рынок ты пойдёшь,
Не забудь о каске —
Полыхнёт, яти — его,
Как в торговом центре.
Общежитий по стране —
Поспешай пожарный!
Баю-баюшки, баю — спи,
Мой депутатик!
Казнокрадов развелось-
Улюлюкать их не смог,
Сам сидит за взятку.
Смесь целебную творят
Алчные алхимики и
«Боярышник» у них
Дёшево проводит в Рай
Под кресты сосновые...
А дороги?
Ой, о них-сохрани Иисусе!

Баю-баюшки, баю – спи,
Мой депутатик!

Все мы в чём-то виноваты

Все мы в чём-то виноваты,
Всё судачим по углам.
За минутою минуты
Утекают в никуда.

Гулливверят лилипуты,
Добывая нефть и газ.
Умирают самолёты,
Полуостров на устах,

Мирно в плен сдаются роты,
Командир победы – страх.
Грязь – на улицах и лицах,
Бег на месте в ритме шоу:

Песни, танцы чередой...
Лимита чудит в столицах
Местных ставит под контроль.
Дни похожи друг на друга,

Завтра – копия вчера.
Важно-ль то, что мнят стабильным?
Верно-ль то, что СМИ долдонят,
Глянец в жизнь привнося?

Ценник стал безмерно круче,

И идёт народ послушный
Мытарем во храм святой,
Над которым купол новый
Золотит своей слезой!!!

Ты не знаешь, кто ты!

Ты не знаешь, кто ты!
Говоришь, что ты – МОРЕ,
Что – сильнее ВОЛНЫ.
Для меня же ты – ГОРЕ,
Раз любить не могу!
Для меня ты – МЕЧТА,
Отлетевшая в юность,
И тебя отпустить
Я никак не смогу...

В 1327 году, в апреле

О, если б знала, что
В панцирь льда надела времени река,
Какую муку на долгие года
Секунды в беге растянула?

...У времени в плену,
В бессильном жесте замерла рука —
Петрарка умер.
Умер, за день до 70-летия.

...Вот двадцать один год как нет мой Лауры.
И день за днём я с вами разговор веду
Как трудно одиноким жить на этом свете.
И, что бессонница подругой лучшей стала,

И, как костер любви мне мозг сжигает.
Полвека нет исхода из лабиринта чувств,
В который я вошёл в 1327 году, в апреле,
В первый час шестого дня,
Увидев в церкви Авиньона Вас.

Любовь свою
Не уложить в строку последнего сонета:
«Я только вас любил до умопомрачения».
И нет аскезы у Любви!

Она лишь движет солнце и светила!

Потому, что раньше это не ценила

Молодость и зрелость сели на скамейку.
Молодость сказала: «Ты как я сумеи-ка...»
Ты мне отвечала: «Красота не вечна,
Научись делиться красотой сердечной...»

Молодость с насмешкой: «Что в тебе такого?
Дом, семья, работа. Скучные оковы...»
Ты мне улыбалась, будто младшей дочке:
«Без оков семейных люди – одиночки.»

Молодость твердила: «Всё во мне прекрасно,
Молода, свободна, и красива, ясно?»
Ты мне отвечала: «Я тебя мудрее,
И с тобой, малышка, спорить не посмею.

Повзрослей, узнаешь, счастье не в свободе,
Не в ночных гуляньях, не в Парижской моде...»
Молодость смеялась: «Глупости всё это,
Раз не в этом счастье, значит счастья нету»

Ты мне отвечала: «Нет, оно бывает,
Если жить с любимым небо позволяет,
Если смех детишек слышится из дома,
Ты ещё со счастьем, крошка, незнакома...»

Молодость спросила: «Если правда это,
Что ж ночами плачешь и о чём секреты?»
«Я ночами плачу...», – ты мне говорила.-
Потому что раньше это не ценила...»

Если стану Президентом

Если стану президентом, обязательно женюсь!
Расскажу любимой честно, что
В Луганске и Донецке лучших женщин не нашёл.
И в Крыму, среди смуглянок, я красавиц не считал.
Для тебя, моя отрада,
В Севастопольскую гавань флаг России возвращал!
Ты поверь, что и без САНКЦИЙ, укрепить решил я
строй.

И народ, в порыве новом, строит спорта городки,
Дамбы новые возводит, переправы и мосты.
Если стану президентом я четвёртый раз подряд, то
дороги от
Камчатки до хребтов седых Урала,
До Казани и Невы станут краше всех на свете!
Мы построим небоскрёбы, равных коим не найти.
Под землёй пророем своды для ускоренной езды.

Будет всё, как ты захочешь: будут реки с молоком.
Поспешать к нам станут люди из заморских городов,
Мы для них построим виллы, паспортами наделим.
Только стать мне президентом сласть как хочется опять.
Ты бы саблю мне вручила,
Да лихого скакуна,
Я б, не мешкая к границе – да на линию огня!

А дворцовые интрижки —
Это всё не про меня!

Сохраните себя!

В час когда ты узнал, что тебе изменили с тем,
Кто «побед» своих множит счёт, и
Когда ты упал, и подняться не мог
Без поддержки того, в кого верил.
И когда в сердце боль приковала надолго к постели,
Ожидая визита дорогого лица,
Ты на дверь не глядел – только ждал и терпел.
И когда злой молве ты отпора не дал,
Посчитав для себя это низким,
И когда, в хороводе упрёков лукавых,
Вдруг почувствовать мог, как теряется истины след...
Сколько раз у соблазна в плену ты мог быть?
Например, деньги дав должнику,
Что у ямы позорной стоял на краю,
Сам на дне её мог оказаться.
Рассказать обо всём, что печать искушения носит,
Можешь ты только сам и
К тебе самому обращаются мудрости строки:
Сохраните себя, не растратьте ни слова, ни дела!
Полюбите себя самого – вот источник успеха любого!

Люб мне час появления золы

....«Дар поэта – ласкать и карябать,
Роковая на нём печать.»
(Сергей Есенин)

Тлеть как уголь – удел для многих,
Единицам дано гореть.

...На груди твоей нежно белой
Каплей родинка расцвела,
Шоколадного цвета слёзкой
В моё сердце она вползла...
Если был бы мой дед поэтом
И в стихах о кобылах писал,
Я бы зрелую рожь воспевал.
Васильков нежно-пъных охапку
Я к ногам твоим чаще ронял...
А сегодня люблюсь кожей и
И волос чёрной смоли лобком.
В этой женщине всё от счастья
Жаль, что знаю: не мне суждена.

И в стихах мне её не воспеть —
Слишком раннею стала усталость,
Что сгорело – того не сжечь, —
Люб мне час появления золы!

Как юна ты!

Как юно сердце
И как в нём,
Синхронно с поступью годов,
Не уменьшаются желания?
Как юна ты и как в тебе
Наглядны перемены года:
Весной, когда цветёт сирень,
Ты в бело-голубом костюме
Похожа на её раскинутую ветвь,
Что предо окном моим,
По вечерам, погружена в мечтания;

А поздним летом на тебе
Наряд смуглянки юга, на которой солнца луч
Фотонов жарких не считал и
С наслаждением осыпал загаром,
На удивление всех,
Кто взора оторвать не может от тебя;

И в листопадную пору —
Охапки жёлтых листьев клёна на
Платице твоём, бредут неспешно по аллее и
Равно чувствуют себя с листьями,
Что по спирали сходят до земли
От щедрости высоких клёнов;

У зимнего наряда —
Белый воротник, перчатки и сапожки.
Слоновой кости сумка на плече и
Ручка зонтика, и корпус телефона —
В тон шапочке,
Смещённой влево.

Как мило сочетаются в тебе
Приметы времени и года:
Всё, что вокруг и на тебе
Я ощущаю в ритме шага,
В твоей улыбке и в звонке,
В искрящихся глазах и в жажде обновления.
Создание юное,
В гармонии с собой,
Ты отдаёшь мне то,
На что скупы другие:
Ты замещаешь прожитой мной год
Надеждами его бесщётных повторений!

Стихами боль не остудить

Я развернусь, оставив на полу
До дыр исписанный блокнот стихов,
Лишь уходя, с собою заберу,
Пьянящий аромат твоих духов.
У чувств не может быть конца:
Они приходят и уходят.
Порвать разлуки тишину я попрошу пилота,
А стюардессе расскажу, что голос твой,
Твои глаза с грозой весенней схожи.
Что воздух, от грозы прошедшей,
Напоминает аромат духов, пьянящих мою душу.
Стихами боль не остудить:
Не надо было уезжать, и не возможно не вернуться.
И нет у времени конца, как и у памяти – разлуки.
Нет, не забыл, как я спешил
Купить билет на поезд: Санкт-Петербург – Одесса.
И знаю, не забыла ты, в руках дрожащих,
Один, щемящий ныне сердце мне,
Билет на поезд из Одессы...

Проценты не берём и кредитуем сердцем

Любите при-всегда.
Любите при-всечасно.
Я силы Вам даю,
Берите всё бесплатно!
И грех ваш самый тяжкий
Не в том, что вы готовы всё отдать,
А в том лишь, что отдав всё и без остатка,
Любовь вы примите с опустошённым сердцем,

Едва ль способным чувства воспринять...
Согласен, за любовь мы платим без остатка.
Проценты не берём и
Кредитуем сердцем.

Линия апсид³

Держась рукой за ось земную,
Как за обычный парашют.
В твоих глазах ищу другую.
Ту, что обещала жизнь иную.
Говорила: «Научу тебя смеяться!
Научу тебя летать!»
Я в глаза её поверил,
Душу в банке заложил.
Посмеялась, увильнула,
Сказку с кем-то разделив.
Я теперь ищу другую,
Не способную солгать.
В апогее мои чувства,
В перигее её взгляд.
Удержаться б мне рукою
За тугую ось апсид.

³ Линия, соединяющая апогей и перигей, совпадает с большой осью эллипса орбиты и носит название линии апсид

Овал – не линия – фигура

Овал – не линия – фигура,
Восторга ключ и жажда обожания,
Где росчерком пера огранено
Природой всё умело.
Какое чистое лицо!
Нет искажения ни злом, ни спесью.
Спокойное, —
Огромные глаза и торжество неведомой любви
Колышется, мерцает, —
Кто для меня её в самом себе —
Благословит,
Дней и Ночей мгновения продлит?

У меня сегодня вторник

У меня сегодня вторник,
У тебя – уже среда.
Я сегодня что-то понял,
Жаль, что память коротка.

Ты мне что-то говорила,
Я на всё тебе кивал.
Время быстро пролетело,
Не оставило следа.

У меня к тебе есть просьба:
Ты почаще приезжай!
И напомнишь, ненароком,
Всё, что было невзначай!!!

Умом я понимаю

Умом я понимаю, что простить нельзя.
Что тонкой нитью друга нам не удержать.
Он так же думает как я,
Но планы у него другие.
Зачем испытывать судьбу,
Коль время нас уж сотворило.
Таким слепило, как мы есть.
И смысла нет пытаться переиначить.

У чувства есть предел.
Оно меняется в согласовании причин и
Постоянным быть не может.
Когда мы думаем – это Она —
Твоя судьба, твоя надежда.
Ошибка скажется в конце, т.к.
Обманчивы условия начала.
И имя ей – непостоянство.

Я говорю о неизбежной смене.
О новом, праведном, пути.
О жажде к переменам.
А, время чувства изменяют:
На полки бытия,
Расставив наши ожидания.
И лопается вдруг струна,

Если перепутаны желания.

Счастье это когда ты не сломлен

И в генетике не всё бывает ладно:
Хромосомы тоже, порой, лгут.
Почему считать я должен,
Что у счастья есть эффект?
Да какой ещё эффект:

ПОБОЧНЫЙ???

Разве счастье измеряют СБОКУ?
Двадцать две иль двадцать три в спирали
Пусть учёные дадут ответ.
Счастье – это когда ты воешь,

Счастье – это когда ты не сломлен, но
До неё, единственной, родной.
Ты дошёл, дополз, еле живой.
И она в ответ тебе сказала:
«Я ждала тебя, мой дорогой!»

И не скрою

Я сегодня тебя поцелую,
Целованием святым зацелую,
Повторю троекратно
Сорок дней до отдания Пасхи!
Все дороги твои перекрою,
Все пути к отступлению замкну...
Потому, что люблю!
Потому, что люблю!
Потому, что люблю!
И не скрою...

Когда-нибудь

Я верю, что не в суетном вокзале, —
На перекрёстке наших глаз и рук
Дозреет всё, что мы не досказали
И долгожданных слов замкнётся круг.

Твоё признание будет мне отрадой,
Как я от жизни, без тебя, устал.
О том, какое счастье быть нам рядом,
Расскажут сладкой жаждою уста...

И сколько в жизни нам осталось
Решать немыслимый сканворд,
Где часто смысл по-горизонтали
Не совпадает с сутью вертикали.

Дождём июльским, или первым снегом,
Когда-нибудь,
Когда-нибудь,
Когда-нибудь,

Судьба благословит...
Срываются, ведь, звёзды с неба
И падают,
Когда весь город спит...

Судьба, как отпечатки пальцев

Судьба, как и отпечатки пальцев,
Неповторимая, у каждого своя...
Я недавно оформлял загранпаспорт,
Где мне пальцы снимали, крутили,
Словно вынес я в Лондоне депозитарий
На сумму 250 миллионов GBP.
Мне ж судьба подарила шиллинг —
Я могу говорить с Королём...
Я из дома построил крепость,
Где Устав на стене гласит:
«У тебя судьба простая, и у каждого она своя.
Не сгущай-ка, пожалуйста, красок,
Не клади в позитарий КОЛЬЦА!!!»

Я по тебе скучаю!

Мой нежный друг, я по тебе скучаю!
Мне не хватает воздуха дышать, —
Вне зоны доступа мой абонент
А между нами не моря и горы —
В Голгофу превратившийся звонок.
Лишь код из цифр и нежный голос рядом,

Он – Ариадны нить из тупика!
Секунды, словно капли пота, градом —
Наискосок сползают от виска.
Твой телефон отчаянно молчит, —
Полжизни нужно, чтоб тебя забыть.
И память растащить по жалким крохам,

Чтоб перестать надеяться, любить.
Увы, не получается, скучаю!
И телефон свой в чём-то обвиняю,
Хотя не мой, а твой не хочет говорить.
Боясь, по-прежнему, тебе звонить.
Слепым брожу, задёргивая шторы

Мой мозг ревниво разрушает
Мечту бессонной, длинной ночи,
В которой я ищу тебя
И день проходит в ожидании,

И каждый раз хочу услышать:
«Привет! Ты, кажется, звонил?»

Я на крыльях стихов

Я на крыльях стихов за тобой прилечу
И не дам просто так уйти!
Мне согреть тебя надо
У костра добрых слов,
Мыслей тяжких развеет дым.

Дай мне срок до тебя долететь
Чередой журавлиных клиньев,
Чтобы мёд загустел
И вино ароматом густым
Нашу встречу на долго скрепило!!!

У меня душа болит!

У меня душа болит!
Почему, мой ангел, всё так грустно?
Разве можно без одохиновения
Тяжесть в сердце долго так носить?
Отчего за окнами лишь стужа
И в ночи сияет Солнца диск?
Что я в жизни спешной не заметил,
Где споткнулся и куда попал?

У фантома очертаний нет —
Призраки не согревают.
Без перил по лестнице сомнений
Мне до счастья с вами не дойти.
Я несу букет вам белоснежных
Полевых приветливых цветов.
Вы не ставьте только многоточий
Ваших равнодуший и обид!

Она вернулась

Она вернулась отдохнув в Карпатах,
Где склоны гор одеты хвойной шубой и
Реки горные в разломах пышных бороздя,
Украшены висячими мостами.
Она успела загореть —
Молочным шоколадом одарило Солнце,

А на ресницах бисером хрустальным
Рассыпан утренний туман.
И чистая вода, прохладой увлекая,
Манила сотню раз в бассейн,
Что, право, не сравнить с купанием
В Мисхоре или Очаковском лимане.

И по спирали времени идя,
Вновь мысленно с тобой у прошлого в плену,
Где было море бирюзово, да чаек гомон над волной,
И пены кружева, и нежная твоя ладонь
В моей, желанием счастья, скованной ладони...
Расцвет твоих годов меня застал расцвех,

Но годам вопреки
Мне долго будут сниться
Лузановка, Аркадия и Лонжерон,
В которых время нас ровняло,

И за рядами красных вин в Екатерининском подвале,
Мне мнится неизбежность новой встречи.

За этими строками

Мне следовало бы чувства обуздать,

Но, собирая пробки – душу свою затыкать,

Мне суждено отныне счастье твоё беречь....,

Где пляжная кромка моря, и чайк полёт над волной,

И пульс у тебя на ладони, и влага в глазах моих.

В порыве страсти закружить

Бальзаковского возраста немало
Есть женщин, их легко узнать.
Они еще не выглядят устало.
Да им вообще на возраст наплевать.

Им от природы ум прекрасный дан.
В них притаились кошечка и львица.
Их, друг мой милый, трудно провести.
Свой разговор она начнет издалека.

Ты, словно лох, того не замечаешь,
Как Цокотуха, не заметив паука,
В невидимую «паутину» сам влетаешь.

И...

Но есть особая у этих женщин «сеть»:
В ней с радостью готов ты очутиться.
Чтоб каждый день её здесь лицезреть —
И в ощущениях себя забыть.

В себе самом не трудно разобраться,
Но для тебя важней утехи яд:
В порыве страсти закружить
Твою бальзаковскую женщину и львицу!

Пройдя свой путь

Пройдя свой путь,
Ты замолчишь в конце.
Непонятое прежде станет ясным.
И осеняя мир тремя перстами,
Увидишь свет на встреченном лице.

Оно тебя искало много лет,
В небрежной поступи различных дел,
Его не видел ты,
Поддержки от него не ждал,
Себя растратив в волнах искушений.

Теперь от лика отвести не в силах взгляд с вопросом:
Каким ты видишься ему и что в тебе плохого?
«Ты в помыслах и действиях своих был честен предо мною и
И в радости, что ты другим принёс,
Моё тебе благоволение!»

Не вернуть того, что отлетело

У меня сегодня воскресенье,
у тебя – сегодня выходной!
У меня головушка с похмелья,
у тебя – на сердце перебой!
У меня рассол на утро,
у тебя – конфеты, шоколад!
У меня свидание сорвалось,
у тебя – беседа прервалась!
Я в гостях забыл ключи от дома,
ты – себя доверила другому,
Всё на света наскоро забыв!...
Не вернуть того, что отлетело,
не пропеть, коль песню не сложил?!

У седины свои причины

У седины свои причины
Я просыпаюсь и уходят сны,
Наискосок, тенями вдоль гардины.
И вместе с ними исчезаешь ты,
Но исчезаешь, право, без причины...
Прошу тебя, задёрни шторы,
Лучами света сна не береги!
Морфей вызывает нас в объятия снова...
Но как нам быть с тем ужасом,
Который был бегом времени когда-то наречён?

И просыпаюсь я – у седины свои причины...

Как мимолётно то видение

В толпе мелькнул твой образ милый!
Он как явился, так же и исчез.
Как мимолётно то видение?!

Душа надеждой озарилась,
Но как свеча, погасла не сгорев.
А одиночество скользит неслышно,

Перебирая лепестки страниц,
Дробясь в воспоминаниях сладострастных
О днях минувших – так нам дорогих!!!

Друг

Ты мне стала излишне часто
Говорить о друзьях моих,
Говорить, что для них я душой нараспашку,
И готов с ними всё поделить.
Дорогая, ты знаешь прекрасно,
Что на них я себя умножаю
И стихи эти тоже слагаю —
Для тебя, для себя и для них!
И в словах я прошу у Благого
Теплоту нашей дружбы скрепить.

Как приятно, что дети большие,
И для них мы совсем не чужие, —
Расхождения мнений, порою,
Между нами снимают дела.
Им не просто в текучести будней
Находить на кого положиться,
Кто на совесть замок не повесил
И на душу футляр не надел.
В дружбе суть познаётся людская,
В ней как в зеркале видим себя,
Для тебя, для себя и для них!
Не ищу я исхода иного
Кроме верности слову: Друг

Мадонна

Мне отказ её – выстрел в спину,
Финский нож прямо в сердце моё!
Ведь нарёк её только Мадонной,
Чтоб могла осознать роль свою.
К красоте эталон не приставить
И аршином её не объять.
Для Мадонны есть место святое —
В каждом сердце молебный дом.
Для кого-то года и страны,
Для меня – храм – не храм без Мадонны.

Я надеюсь, она услышит.
Я надеюсь, она поймёт.
Я на образ её молился,
Красотой несказанной дышал!!!

Наиграйте Шопена

В пролёты улиц не умчит авто.
В России перегиб бюджета.
Дороги числятся в отчётах,
Где в разноцветии прожектов
Заретушированы
Убогости ЕЯ (то бишь, России)
Под бледноликость стыни
(то бишь) ухабов и болот...
Обретаєте Вы
В златокудрости сна?!
Вам граната налить?
Я сейчас принесу.
Наиграйте Шопена!!!

Совершенство

В разнообразии – красива,
В однообразии – мила.
Тебе нет равных в простоте
И в смелости решений.
Дай Бог избраннице своей прекрасных дней,
А ночью – ты сама царица!
Рабом на страже я стою,
Сон сластолюбивый охраняя.

Ты в наготе своей дерзка —
У плоти нет порока.
Вся сила в данности желаний,
Где стыдно дранку требовать у кровли.
Как нам приблизиться к блаженству,
Без постиженья женских чар?
И будь ты молода, а я старик глубокий:
Краса твоя разгадке жизни равносильна.

Она – ступенька к совершенству —
И я хочу по ней пройти!

И что люблю, не скрою!

Я у судьбы много зим и лет
Встречей с тобою бредил!
Дни пролетали, как близнецы,
Ни хороши, ни плохи.
Кто-то сносил из песка дворцы,

Сыпал мне счастья крохи...
Рядом с тобою мелеет грусть.
Что же, мой Бог, ты медлишь?
Я утонуть в твоих мыслях хочу,
И что люблю, не скрою!

Не страшно

Не страшно выпить чашку с ядом,
Чтоб обладать тобой одной.
Куда опасней осознать,
Что ты одна из многих!
И если выпито вино,
А хмеля нет, то
Не сердись на гончара, —
Вина здесь винодела!!!

Я отдаю всё то, что сам имею

Я отдаю всё то, что сам имею,
Но брать хочу лишь то, что не велят.
Я жить хочу не тлея, а – сгорая,
Как жили те,
Чьим именем горжусь.

И красота со мной дружна, как прежде,
И с лирой робкой время стал делить.
Как та заря, что скоро цвет изменит,
Её последним всполохом
Хочу для Вас я быть.

У Вас иное жизни представление,
Другим Вы молитесь богам,
А для меня, чем дальше, тем дороже —
Моей судьбы счастливое видение,
Что каждый день и каждый час тобой благоволит!

Однажды

И вот однажды, вдруг устав
Бродить по миру одиночкой,
Он вспомнил взгляд её и нрав
И захотел увидеть срочно.

Нашёл он адрес, взял билет,
Вернулся в город юных будней.
По-прежнему здесь воздух чуден
И замечательный рассвет!

Пока спешил купить цветы,
Всё вспоминал её улыбку
И как шептала: «Только Ты...» и...
Свою жестокость, и ошибку.
И вот уже её порог.
Душа дрожит, внутри волнение.
Вдруг охладит его презрением,
Закроет сердце на замок?

Звонок. Шаги. Открылась дверь.
Глазам поверить он не может...
Ведь перед ним стоит теперь
Он сам... Но только помоложе.

Смятение чувств и в горле ком.

Глаза в глаза в беззвучном миге.

– Вы к маме? Что же, проходите.

– А где она?

– Я ждал вас. Мама говорила,

Что будет день и будет час,

Когда придёте. Вас простила

И не держала зла на вас.

– Я бы хотел её увидеть

И попытаться объяснить.

Хоть ничего не изменить

И не забыть ей той обиды.

– Вы не успели. Мамы нет.

Вот... Вам письмо отдать просила.

Её уж долгих десять лет

Хранит безмолвная могила.

Остолбенев, вмиг постарев.

Открыл письмо, а в нём две строчки:

«Ждала... Любила... Сын...»

И...

Что жизнь его теперь – фиаско:

Ничем не погасить кредит её прощения.

Процентом совесть не купить,

Отцовских чувств не ощутить!

Добавлю строчку:

Простят ли нас за меньшие ошибки?

Жить километрами

Если в светлое веришь, если даришь тепло,
Не войдут в твои двери ни коварство, ни зло...
Если трудно в дороге, ты меня позови!
Нам вдвоём нет, не тесно на реке и в горах,
Рюкзаки за плечами и компас на руке —
Как же здорово видеть на лице твоём счастье
И Высоцкий Володя звучит в голове!

Бытом нас не увлечь, мы коварство отринем,
Зло к себе не допустим – нам в интригах не тлеть,
Посмотри как стелится над горою закат —
Шлейфом ярким нас греет, целоваться велит.
Будем жить километрами,
А не квадратными метрами,
Не выставке – на небе, наблюдать колера!!!

Не по Сеньке, видно, шапка та была

Как сходились, всем вестимо,
По любви – не по уму,
Разошлись, как говорилось,
По уму – не по любви.
Что нам делать, чтоб молву опередить,
В «Угадайку» нам с судьбой не ворожить?
Я на паперти с сумою постою,
У народа ума-разума займу.
Не по Сеньке, видно, шапка та была,
Коль к Ванюшке моя милая ушла?!

И накинуть на белые плечи

*«Все они говорят об одном
Соловьи монастырского сада,
Как и все на земле соловьи,
Говорят, что одна есть отрада
И что эта отрада – в любви...
И цветы монастырского луга
С лаской, свойственной только цветам,
Говорят, что одна есть заслуга:
Прикоснуться к любимым устам...
Монастырского леса озера,
Переполненные голубым,
Говорят: нет лазурнее взора,
Как у тех, кто влюблен и любим...»
Игорь Северянин, 1927*

Я хочу прогуляться вдоль моря
От Аркадии до Лонжерона,
А затем в той часовне,
Где поют соловьи за оградой,
Губ шальных оборвать поцелуй и
Накинуть на белые плечи
Цвета осени тёплый платок...
Ты не будешь жалеть,
Что на Севере дальнем есть кто-то
И в глаза мои дерзко взглянув,
Ты мне скажешь:

«Я жду тебя, милый!»

Притяжение к ней

Что вы хотите от женщины бедной?
Что вы хотите от женщины вредной?
И невозможной, и неизбежной,
Что вы хотите от женщины нежной?

Что вы хотите от женщины – Осени?
Руки в прожилках, как синяя просинь.
В глазах бездонных грусть листопада,
Тайна в ней есть, но нету с ней слада!

То приближается, то убегает,
Словно с косыми дождями играет.
Дружит с ветрами, мурлыкает с кошкой,
Варит варенье из клюквы с морошкой.

Розой цветёт и пьянит виноградом!
Что вам от женщины-бабочки надо,
Женщины – из акварели и света?
Вы ей однажды скажите об этом.

Я лишь добавлю, что нету иного
Смертного, лютого, горя такого,
Как потерять притяжение к ней...
Вечная женственность, тянет нас к ней!

Береги, сынок, бумагу

Смысл жизни – в мелочах:
Ужин вместе при свечах,
Роза в спальне на рассвете,
Фраза, нужная, в Завете,
Радость, как смеются дети,
Пламя в дедовских печах.

Смысл жизни – в мелочах...
Шаль в часовне на плечах,
Губ шальных прикосновение,
Мимолетное видение,
Словно ветра дуновение,
Лица в солнечных лучах.

Смысл, может, в мелочах...
Может, в сладостных речах,
Может быть, в звонке иль стуке,
Верь – не верь, и в праздной скуке,
В ожидании, даже муке,
В отношениях «на мечах».

Смысл жизни в мелочах?
Но хотелось бы большого,
Своего, а не чужого,
Счастья, истинно земного,

Чтобы било через край!...

Но поди ж его узнай:

В мелочах, боюсь, растает,

И никто уж не узнает

Смысл жизни в мелочах...

Не пиши, мой друг, стихов,

Где ответ ты дашь подробный,

Где скрывается от нас

Смысл жизни быстротечной.

Тайну эту нам познать

Ритм суток помогает

Потому челом и бьём:

Береги, сынок, бумагу

И чернил не изводи!

Тебе и Мне

Что нужно женщине? Покой,
И нега в тишине уюта?
Иль неизвестность, сердца смута,
Когда любимый не с тобой?

Что нужно женщине? Письмо,
Где адрес с умыслом пропущен,
Чтоб не узнал кто не допущен,
Как на душе с другим светло?

Что нужно женщине? Стихи,
Где каждый слог пронизан болью,
Иль лучше шумное застолье,
И буден серые штрихи?

Что нужно женщине? Тепло,
И речки тихое течение?
Иль страсти жгучей иступление,
Когда идешь судьбе на зло?

Что нужно женщине? Звонки,
И голос в трубке, хриплый близкий?
Или гламурные изыски,
Где люди, словно мотыльки?

Что нужно женщине? Почёт,
Толпы тупое одобренье?
Иль быстрое с небес паденье,
Расплата за любви полёт?

Что нужно женщине? Цветы,
Гаданье на кофейной гуще?
Иль не подумав о грядущем,
Желанье напрочь сжечь мосты?

Что нужно женщине? Дворцы,
По сути золотые клетки?
Или тавро в душе и метки,
Но с милым путь во все концы?

Что нужно женщине? Любовь,
На год, на час, на полмгновенья,
Но чтоб от рук прикосновенья,
Шипя, рвала аорту кровь?

Что нужно, друг мой, вразуми!
Нет, догадался! Знаю, знаю!
В момент в глазах твоих расстаю,
Лишь сердце, что горит возьми...

Что нужно нам: Тебе и мне?
Лишь половина той подушки,
Где бережно прижатое к щеке,
Кольцо мерцает на твоей руке!

Перелистайте летопись судьбы

Комфортно жить —
Не обременять себя обузой!
У формулы такой есть жалость окончания
(о ней, простите, я в конце)...
Мы знаем то, что знать хотим
И недоверчивы к союзам.
Мы в одиночестве царим
И кандалы дверных цепей —
Надёжный страж от сервитутов быта.
Беспечно жить с самим собой,
Не отягчённым быть средой,
Детьми, болезнями и...
Что не говори, и – стариками тоже!
Быть на виду, всегда сверкать,
Слегка злословить в адрес тех,
Кто от кутюр не скроен.
Афишу мерить по себе,
Читать расхожие романы.
На пляжах юга подавать себя
Наследницей десятка островов и
Виноградников Ливана...
Но, как ни странно,
Это всё пройдёт!
С годами скромный уголок
Становится милей

Отпаренных гардин отелей.
Но вот беда, скорей финал,
Что обещал в начале:
Огранки требует кристалл и
В раме смотрится картина.
Пройдя всё мимо,
Потратив годы в антураж,
Себя ты растеряла,
Вернее, собою ты не стала!
Никто, в протянутую руку,
Кусочек счастья Вам не положил,
Для всех – оно было при Вас!
Так Вы того хотели!

Перелистайте летопись судьбы на
Тридцать лет обратно.
Там был ли я?
Нет!
Поверьте, было бы иначе!!!

Примерьте и носите!

Женщинам, дающим жизнь,
Радость любви и боль разлуки...
Счастье это одежда,
Которая к лицу любой женщине!!

Примерьте и носите!!!

Сегодня томная луна,
Как пленная царица,
Грустна, задумчива, бледна
И безнадежно влюблена.

Сегодня музыка больна,
Едва звучит напевно.
Она капризна, и нежна,
И холодна и гневна.

Сегодня наш последний день
В приморском ресторане.
Упала на террасу тень,
Зажглись огни в тумане.
Отлив лениво ткнёт по дну
Узоры пенных кружев.
Мы пригласили тишину
На наш прощальный ужин.

Благодарю Вас, милый друг,
За тайные свиданья,
За незабвенные слова
И пылкие признанья.

Они, как яркие огни,
Горят в моём ненастье.
За эти золотые дни
Украденного счастья.
Благодарю Вас за любовь,
Похожую на муки,
За то, что Вы мне дали вновь
Изведать боль разлуки.

За упоительную власть
Пленительного тела,
За ту божественную страсть,
Что в нас обоих пела.

Я поднимаю свой бокал
За неизбежность смены,
За Ваши новые пути
И новые измены.

Я не завидую тому,
Кто Вас там ждёт, тоскуя...
За возвращение к нему
Бокал свой молча пью я!

Я знаю, я совсем не тот,
Кто Вам для счастья нужен.
А он – иной... Но пусть он ждёт,
Пока мы кончим ужин!

Я знаю, даже кораблям
Необходима пристань.
Но не таким, как мы! Не нам,
Бродягам и артистам!

Александр Вертинский, 1939

Поврозь счастье своё мы ищем

Я среди многих, увы, не тех,
Встречи искал с тобою.
Кто-то мне скажет, а смысл какой,
Если тебя не любят?!

Я среди книг всё примеры искал,
Чтоб идеально и строго.
Кто-то мне скажет: «Нет смысла,
Если к тебе не стремится другой!»

Как-то, случайно, средь равных иных,
Сердце тебе подсказало,
Что именно он мимо пройти не сможет.
Так и случилось, но только сейчас...
????????????????!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!
Поврозь счастье своё мы ищем...

Преодоление

Преодоление сродни творению:
Себя саму переборов,
Взойди на казнь без приглашения,
Толпу повергнув в изумление,
У палача забрав топор,
Свободной став от притеснений!
В любви всегда иди навстречу —
Гони сомнения иглу!
Твой образ царственен,
Об этом поэты пишут так давно:
Кто юн —
Тому награда лишь рукопожатие твоё;
Кто зрел —
Тот разума лишён,
Не распознав своей судьбы;
Тому, кто сед (и я средь них) —
Утешен будет лишь кивком,
Да хладным откликом —
Печатью дружбы многих лет!

Ради Друга

Как же хочется мне,
Чтоб границы смешав,
Через тысячи миль и дорог,
Наших душ согревая теплом,
Крепкой дружбы горел огонек!

Чтоб не тлели угли нанесённых обид
И в тоске не скреплялись засовы.
Дымом чёрным униженных просьб
Не закрылись пароли сообщений —
Крепкой дружбе нельзя без общения.

Крепкой дружбе не быть без улыбок,
Как не быть – без весёлого смеха.
Она строится в доверительной доброте,
На поступках открытого сердца
И способности жертвовать всем – ради Друга.

Мне в Рождество сказать Вам хочется

Мне в Рождество сказать Вам хочется,
Собрав в букет свои года,
Что наши принципы закисло,
От ненадёжности сусло,
И до бокала не дойдя,
Вино не стало терпкой влагой!?
Что Слово, данное тобой,
Не скреплено устами Веры
И потому Надежды свет,
Любовью, столь тебе желанной,
Перстами Бога не скреплённый,
Участием сердца обделён?!

В Сочельник ты понять должна:
Какому Богу причаститься,
Какою Верой крещена!?
И миру дольнему подвластна,
Гордыню усмирив свою,
Стать просветлённой изнутри.

Вино Любви бродить не может,
Без чувств, без боли, без мечты.
И в суетности дней текущих

Оно креплёным быть должно
Очарованием грохота приливов и
Кружевами пенными смолкающих отливов!

Оно набатом тем звучит

Да, сердце – главный переводчик,
Того, что вслух не говорят.
Его удары не глухие,

Оно набатом тем звучит,
Кому мы строки посвящаем.
А адресаты видят их?

В листьях клёна улыбка твоя

Седина запорошила волос
И на сердце зимы торжество.
Много песен в сей жизни не спето,
Новых слов отыскать тяжело.

Радость утра и сумерки ночи
Различать уж не так и легко.
Мысли рвутся в заоблачность высей,
Но дорога испытана та...

У тебя День рождения сегодня
И цветами заполнены вазы,
Мне не нужно иной отрады:
Лишь бы ведать о счастье твоём.

В хрусталях опрозрачины лики
Дорогих для тебя картин.
Среди рамок висит и моя —

В ЛИСТЬЯХ КЛЁНА УЛЫБКА ТВОЯ!

Крещение

Когда за ручку звёздную
Ковша Большой Медведицы
Из перьев плазменных,
Вся пышущая жаром,
Комета из миров иных стремится ухватить и
Землю окатить струёй алмазных ливней,
Я восхищён и символом небесным,
И действием другим у Иоановской крутины
Одетой камнем крепости Петра.
Над прорубью крестообразной формы
Подъёмный кран купель соорудил
И по дощатым сходням,
Под сень шатра с Крестом,
Чтоб трижды в воду «Иордана» окунуться,
В чашу ледяную сойдёт с распевом «Отче наш»
Богопристойный люд,
Обряд Крещения сотворить
И Тело укрепив, преобразиться Духом.

Подобно Иордану на Неве построен «ЯРДЕНИТЕ»
И верить хочется сейчас,
Что плоты с зажжёнными свечами, вспять приплывут
В течении реки обратно изменённом,
И пресная вода Невы останется солёной,
Как воды Иордана в час крещения Христа.

Пусть сотворятся эти чудеса:

Комета жар отдаст купели изо льда,

А сила Духа проявится с требованием Веры!

Как много тех

Как много тех, кто в дверь мою стучится,
Как мало тех, кому хочу открыть!

Как много тех, кто в обещаниях щедр,
Как мало тех, чье слово – лучший вклад!

Как много тех, кто знает номер телефона,
Как мало тех, кто вовремя звонит!

Как много тех, кому так остро я был нужен,
Как мало тех, кто это не забыл!

Как много тех, кто шутки расточает,
Как мало тех, кто смысл их читает!

Как много тех, кто красоты не замечает,
Как мало тех, кто сам её творит!

Как много тех, кто скуп на доброту,
Как мало тех, кому она дороже злата!

Как много тех, с кем можно лечь в постель,
Как мало тех, с кем хочется проснуться!

Как много тех, кто дружбой с Вами возгордился,

Как мало тех, кто понимает цену ей!

Как много тех, кто красотой блистает,
Как мало тех, в ком доброта сияет!

Феб

Феб посылал слепцам глубинные прозрения,
Чтоб в мраке темноты им виделось ясней,
А мне желанны Морфия заботы,
Где в темноте твои черты светлей...

В кафе Луна

В кафе «Луна»,
Балтийским воздухом дыша,
За чашкой чая,
Истлевших писем вспомнил я слова...
И быстрый почерк букв знакомых,
И те,
Уже забытые сюжеты,
В которых Ваша жизнь прошла.
Люблю усталый шелест старых писем —
В них прелесть есть ушедшей красоты.
И Ваше имя,
Некогда родное,
Увы, теперь звучащее
Не мне...

Она

Переболеть я не желаю,
Забиться сном я не могу,
Простить себе того, что не случилось,
Теперь, я также не хочу.

Не плачь, душа, прошу, не надо
И мы не первые, поверь,
Кого однажды предавали,
В ком не нашли опору дней.

Ты скажешь – больно... лучше, брось...
Закроем наглухо ограду,
Забудем всё, что не сбылось.
Простим всё то, что не случилось,

Отпустим, пусть уходит прочь,
И сны, что так и не приснились,
Пусть заберёт с собою ночь.
Поплачь душа, поплачь, родная,

Но не сгорит оно огнем,
С рассветом тени не отступят
И утром памятной улыбкой
Она в мой дом заходит вновь!

Клеймо

Выписной эпикриз вручил мне врач —
Приговор: «Болезнь неизлечима!»
Сколько б память ты не теребил,
Не листал из прошлого страницы,
Попытайся поскорей забыть
То, что по ночам упрямо снится.

И, как врач, не стану без конца твердить,
Что оставьте в прошлом все, что было.
Мой совет: «Влюбитесь снова,
Словно раньше вовсе не любили!
Надо жить по-новому начать, —
Научиться петь, смеяться громко.

Всю любовь кому-нибудь отдать,
И любить, и знать, что жизнь прекрасна!
Дней волшебных в ней – не перечесать!...»
Я диагноз этот не принял,
И обрёл другое настроение —
Прочитав рассказ У. С. Моэма: «Санаторий»,

Градус жизни я решил нести другой,
За которым счастье – Твоё имя!
Оно было и уйти не может в забытьё,
Растворившись в множестве имён девичьих.

Вам спасибо, доктор, за сердечность данного совета,
Это имя сердце обожгло и клеймён я им бессрочно!

Иное измерение

Любовь моя, ты где-то в измерении другом,
И права нет с тобой на переписку,
Как нужно мне поведать о новом и былом,
В почтовый ящик уронив записку.

Где к пережитому добавить я хочу
Заботу дней текущих и словом добрым поддержать
Твои мечты о рыцаре ином, что под окном
С гитарой и плащом перебирает вирши.

Пусть Ренессанс умчит вас к дивным берегам,
Где пышными цветами красуются зелёные луга
И люди помнят не забытые ещё слова
О радости любви, о нежности объятий!

Твой запах

Ты пахнешь ранним снегом,
Отжатым только мёдом,
Упавшей с ветки сливой,
Вспорхнувшей к солнцу птицей.
И запах, так пьянящий,
Уносит от реалий в страну,
Где только счастье
Даровано всем ждущим.
Духами ты не пахнешь от
Dolce & Gabbana —
Таит сей запах потраву
Скошенного сена
И послевкусие Абхазского вина.
В нём слышен шум
Стихающего шторма
И зрима пенность
Яркого персидского ковра,
Что соткан был волной
Вечернего отлива.

Ты говоришь

Ты говоришь, что в жизни так бывает,
Мол было, что тут скажешь...
Теперь нам дальше нужно жить,
Не делая таких ошибок.

Что я забуду через год
О том как ты меня любила.
И то, что старше я тебя и сыновья мои
Твоих же лет и что сестрой ты им не станешь.

Я верю, не шутила ты с огнём!
Ожог души остался жгучей раной,
И мы... поняв, что у всего свой срок —
Ушли, не разменяв любовь на жалость.

Поймёшь ли ты, как я любил тебя?
И вспоминаю о тебе, на что-то все надеюсь...
Ожог болит, но есть в той боли сладость:
Он — это всё, что от любви осталось...

Когда к тебе приходит друг

Когда к тебе приходит друг и ты
От радости добреешь, мой милый,
Ты представь себе, что в этом
Он находит доблести твоей
Простое подтверждение.
Когда ты, без звонка, у двери друга своего
Объятия бурные предвосхищаешь,
Мой милый, что лучше может убедить Тебя
В расположении к себе,
Нехваткой воздуха в объятиях,
Через мину-две, в раскрытой настежь двери.
Когда за чаркою вдвоём
Вам тесно без друзей,
Что может Вам расширить
Круг взаимного общения?
Не сомневайтесь, милые друзья,
То тосты краткие за тех,
Кто в сей момент, увы, не с вами.

Пусть не первым, но лучшим и стоящим

Подари мне, Бог, эту женщину...

Подари мне,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.